

ЛИЯ МИДДЛТОН

ПРИЗНАНИЕ В УБИЙСТВЕ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
М57

Lia Middleton
THE CONFESSION ROOM

Copyright © Lia Middleton 2023

Миддлтон, Лия.

М57 Признание в убийстве / Лия Миддлтон ; [перевод с английского Ю. Башук]. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Ток. Триллеры от мастера жанра).

ISBN 978-5-04-241379-7

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Добро пожаловать в «Комнату исповеди». Безопасное место для откровений и признаний без последствий. Здесь люди рассказывают о своих грехах и грязных фантазиях. Но однажды на сайте появляется признание в убийстве...

Для Эмили Хайнес, бывшего офицера полиции, все изменилось год назад, когда ее сестру убили. Виновного так и не поймали, и она не смогла остаться на службе. Теперь Эмилия занимается частными расследованиями, а все свободное время проводит на сайтах, посвященных откровениям и реальным преступлениям. Но однажды она натывается на сообщение об убийстве.

Сначала это кажется глупым розыгрышем, пока не становится ясно, что жертвы, указанные в признании, действительно пропали. А потом на сайт загружают видео, и самое худшее происходит на глазах у миллиона зрителей. Когда находят первое тело, никто даже не представляет, что за этим последует новое признание. И новые жертвы.

**УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44**

© Башук Ю., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-241379-7

Он просыпается из-за запаха.

Сначала лежит спокойно, и вот — шевелится. Ноздри трепещут. Захватывающее зрелище. Он глубоко вдыхает и распахивает глаза, в которых читается детское удивление. Все люди похожи в этом. Как и животные, они инстинктивно реагируют на раздражитель. Понимают, что что-то определенно идет не так.

Совсем не так. Он не в спальне, где должен был оказаться, а в бетонной коробке без окон... И едкий запах хлора...

Он садится и наклоняется. Комната раскачивается вперед и назад — последствия внезапного обморока. Он зажимает рот рукой... Накатывает тошнота.

Несколько минут быстрого моргания, и он поднимает взгляд. Осматривается, как бы уговаривая себя принять всю странность обстоятельств.

Почему я здесь? Как тут очутился?

Он подтягивает колени к груди, и...

Вот он. Момент осознания, который мне пришлось долго ждать. Он смотрит на свою ногу, рот распахивается при виде блестящего железного наручника на лодыжке, тянущаяся от которого цепь приковывает его к стене.

— Эй? — он осторожно зовет, стараясь не звучать испуганно. — Кто-нибудь?

Ответа нет, и его лицо мрачнеет с каждой секундой.

Его не сможет успокоить даже собственное эхо. Слишком маленькая комната. Стены и потолок чересчур близко. Лишь тишина.

Он пытается подняться на колени, стонет, балансируя и напрягаясь всем телом. Его трясет. Он дрожит от адреналина, нервного напряжения и смятения — единственного, что мешает ему закричать, позвать маму. Позвать хоть кого-нибудь.

Это страх. Наконец он понимает, какой сильный ужас его охватил.

Он делает шаг вперед — один крохотный шагжок к центру комнаты, его взгляд мечется по пространству вокруг. Он, нахмурившись, ложится и сворачивается калачиком, запутывая ноги в цепи.

Впервые он обращает внимание на правый угол комнаты. Еще один засов на стене, чтобы приковать другого человека. Но он пуст. Потому он концентрируется на предметах, безобидно лежащих по углам.

Четыре ящика черного цвета.

Через какое время он наберется смелости открыть первый? Некоторые сразу бегут к ящикам, жадно набрасываются на них, как дети на рождественские подарки. Другие медлят, поддаваясь трусости перед неизвестным.

Мне казалось, что он окажется из первых. Теперь, судя по реакции на комнату, думаю, он из последних. Не такой уж и смелый, как выяснилось.

Он отрывает взгляд от ближайшего ящика и смотрит на таймер, свисающий с середины потолка. Красные электронные цифры готовы начать отсчет.

00:60.

Шестьдесят секунд.

Его глаза полны беспомощности, а мысли буквально написаны на лице.

Что произойдет через шестьдесят секунд?

И когда начнется отсчет?

До

А мы всегда глядим
Вперед или назад,
Томимся над пустым,
И смех наш — грусти брат,
И в лучших песнях мы —
Певцы тоски и тьмы¹.

Перси Биши Шелли

¹ Перевод Василия Сумбатова. — *Прим. ред.*

4 ноября, 19:00

Эмилия хлопает дверью, прижимается к ней спиной и прикрывает глаза. Наконец-то она дома. Еще один день прошел в машине, пока она следила за зданием и ждала, как какой-то мужчина придет к чьей-то жене. Тело и голова Эмилии раскалываются. Безжалостная боль от скуки.

Но все-таки когда платят за то, чтобы наблюдать за интрижками чьей-то жены, — это лучше, чем ничего. Уж точно лучше, чем те шесть месяцев после увольнения из полиции, когда она целыми днями проедала накопления и продавливала диван. И ждала что тревога снизится хотя бы до такого уровня, на котором она сможет выйти на прогулку или заскочить к родителям. В тот период страх был всепоглощающим. Но вот он стих. Спрятался туда, где она хотя бы может попытаться заткнуть его поглубже, чтобы больше не ощущать.

Она открывает глаза от лая Мими, стремительно цокающей когтями через весь коридор ей навстречу.

— Привет, дорогая, — с нежностью говорит она, прежде чем отправиться на кухню в задней части дома и, включив кран, выждать несколько секунд, пока вода станет холодной. Она жадно опустошает стакан и наполняет его снова. Делает глубокий выдох — такой, как если бы можно было выдохнуть целый день.

Направившись в гостиную, она сразу идет к столу из палисандра, запрятанному в углу у окна, — так же, как делает это каждый день. Она ставит стакан рядом с клавиатурой, шевелит мышь. Монитор загорается и оживает, вчерашняя документалка на паузе, уведомление висит в центре экрана.

«Вы еще смотрите “Почему женщины убивают”?»

Эмилия кликает «Да», и программа на мгновение зависает, а потом включается снова. Рассказчик повествует о Мэри Энн Коттон низким хриловатым голосом.

Она поворачивается ко второму экрану и начинает просматривать сайты. Так Эмилия проводит каждый вечер: слушает документалки, погружается в сюжет драмы перед тем, как вернуться к форумам, которые читает в одном и том же порядке. Сначала чат *«Преступники с веселым нравом»*: открытая группа для людей, трудящихся в сфере уголовного права, скучающих по острым ощущениям и удовлетворению от расследования, но неспособных вернуться к работе по ряду причин. Иногда они обсуждают эти обстоятельства. А иногда — нет. Никто из них не в курсе, что Эмилия ушла из полиции. Она хочет рассказать им, знает, что нужно только напечатать: *«Я сестра Софи Хайнес»*. Но каждый раз, когда она пыталась, что-то мешало ей. Пальцы как будто немели, мозг отказывался подсказывать, как пишутся слова, не говоря уже о том, что пришлось бы поделиться этими событиями. Она бы не вынесла вопросов. И точно наступил бы момент, когда кто-нибудь предложил свою помощь в решении загадки того, что же случилось с Софи. Эмилия уже пыталась. Полиция пыталась. Вернуться к этой теме значило бы утянуть себя на дно, а у Эмилии ушли годы на то, чтобы справиться с течением, выбраться на поверхность и сделать заветный вдох. Она сражалась изо всех сил, чтобы выяснить правду.

Даже когда она ушла из полиции, коллеги продолжали делать все, что в их силах. Но не было ни единой зацепки. Ни одного следа того, кто связан с сестрой Эмили.

Спустя некоторое время расследование пошло на спад — бродило вокруг да около, но никак не набирало силу. Боль была слишком сильной. Всякий раз, когда внутренний порыв бросал Эмилию в пучину расследований, горе окатывало ее своими волнами снова и снова, раскрывая и обнажая рану. Она не могла справиться. Видимо, никто так и не узнает, кто же убил Софи. И ей придется жить с этой мыслью.

Прочитав свежие сообщения в этой группе, она всегда переходит на Websleuths.com. Потом Бюро расследований Reddit, затем lipstickalley.com. И наконец «Комната исповеди».

Есть много мест для признаний: бесконечное число сайтов предлагают место для анонимного искупления. Когда Эмилия впервые зашла в «Комнату исповеди», то не рассчитывала узнать что-то новое. Она уже насмотрелась на все эти признания в изменах, лжи, кражах из магазинчика по соседству. Но на этот раз... Все по-другому. Эмилия возвращается сюда каждый вечер, концентрирует все внимание на экране, пока знакомится с новыми исповедями. С каждым месяцем их тексты становятся все мрачнее.

Эмилия кликает на адресную строку и начинает вводить первые буквы сайта, ссылка появляется автоматически.

Theconfessionroom.com

Она нажимает клавишу ввода.

Окошко становится черным, появляется изображение двери, металлической и холодной. Из колонок раздается скрип, дверь распахивается. Эмилия улыбается, как в самый первый раз, когда зашла на этот

сайт и впечатлилась трудом, вложенным в его атмосферу. Большинство форумов простые, без украшений. Но этот выделяется.

За дверью в центре комнаты на пустом сером полу стоит ящик. Черный и крепкий. Крышка открывается, и на экране разворачивается свиток. Плавно появляются рукописные буквы, темные и с наклоном, будто бы чернила просачиваются сквозь письмо и подобно крови стекают с белоснежной страницы.

Вы входите...

Текст висит какое-то время, неподвижный. Затем письмо сворачивается в аккуратный свиток, опускается обратно в ящик, тот резко захлопывается. Тяжелая крышка ставит финальную точку. Раздается мелодия скрипок, бой барабанов, и ящик приходит в движение, вращаясь все быстрее и быстрее. Вот он останавливается, указывая своим углом прямо в экран. А затем появляются слова: буквы выцарапаны на крышке и двух видимых сторонах.

Комната исповеди.

Переливается кнопка «Войти».

Эмилия нажимает на нее.

Ящик распаивается, яркий белый свет исходит из глубины, разгораясь все ярче и ярче, пока не заливают весь экран.

Заголовок висит сверху страницы, буквы пепельные и черные. Форум выглядит как комната, холодная и больничная: на заднем фоне широкое горизонтальное зеркало, светло-серые стены и голые трубы, тянущиеся сверху донизу через экран. И написанный тем же почерком, что и прежде, текст:

Добро пожаловать в Комнату исповеди. Безопасное место для откровений и признаний без последствий.

Ниже — одно за другим идут откровения. Эмилия широко распахивает глаза. Список растет в геометрической прогрессии. Каждый день шокирует ее количеством новых постов; число активных пользователей отображается в правом верхнем углу экрана.

Сколько из них пролистывают форум, а сколько — оставляют признания? По-настоящему раскрывают свою потаенную часть миру?

Эмилия понимает, почему люди здесь остаются — импульс, который затягивает тебя, читающего чужие откровения; предвкушение того, как приятно будет напечатать самые темные свои мысли. Когда она впервые нашла этот сайт несколько месяцев назад, то тоже испытывала те же эмоции. Эмилия позволила себе выговориться, буква за буквой печатая тайну, неотступно отравлявшую ее с того самого момента, как Софи убили.

Я могла спасти свою сестру. По моей вине она погибла.

Она не остановилась на этом. Какой-то глубинный импульс разгорелся внутри нее, мрачный и изменчивый, сбивающий дыхание.

Если бы я только знала, кто он, то убила бы его.

Эмилия подпрыгнула от звука захлопывающейся тяжелой двери — уведомление о новой исповеди. Когда она была на форуме в первый раз, это напугало ее до

смерти: она вздрогнула так внезапно, что опрокинула кружку и залила чаем пижамные штаны, кожа под которыми окрасилась в красный.

Она скользила взглядом по новому признанию, то широко распахивая веки, то хмурясь и щурясь.

Как бы плохо он со мной ни обращался, навряд ли я когда-нибудь наберусь смелости уйти. Ненавижу себя.

Эмилия встряхнула головой, потянулась к стакану. Она громко сглотнула. Признание, такое простое, но такое недосказанное. Всего одно предложение вызывает лавину вопросов, словно домино, падающее одно за другим. И хотя она больше не служит в полиции, все еще остается непревзойденным детективом. Но ей не стоит настолько вовлекаться в каждое признание на этом сайте — тем более когда они все больше и больше похожи на последнее, мрачное и хаотичное. Ей придется дистанцироваться от этого, как она делала в полиции. Не каждое дело стоит впускать в душу. Не всех можно спасти.

Живот начинает болеть — *не всех можно спасти*. Даже не самых лучших из нас. Даже не...

Нет. Ей нельзя думать о Софи.

Быстро поморгав, Эмилия пролистывает страницу вверх и останавливается в случайном месте. Быстро читает, поджимая пальцы на ногах, готовясь к новым эмоциональным качелям, как ее лицо вдруг озаряет улыбка.

Так вышло, что муж уходит от меня к женщине, в которую влюбился онлайн. Он не знает, что это была я. Уверена, его сердце разобьется, когда она не встретит его в аэропорту и исчезнет с лица гребаной земли. Сюрприз, лживый ублюдок.

Эмилия перечитывает текст еще раз, с удовольствием смакуя последнее предложение. Она раздражается хохотом, громким и скрипучим, во все горло. Славно. Она снова поднимается по странице, сканируя слова, жадно их проглатывая. Получая удовольствие от места, в котором люди могут признать свои темные стороны и остаться нетронутыми. Сбросить груз с плеч без каких-либо последствий только ради облегчения. Признания в интрижках, офисных подставах, кражах, ненависти к партнерам, сожалении о том, что завел детей. Эмилия замирает, читая пост на последней трети страницы.

Иногда я хожу за женщиной от станции до ее дома. Она такая красивая. Я бы ни за что ей не навредил, да и никому другому. Но меня порой посещает мысль: интересно, как бы это было, догони я ее и схвати.

Взгляд Эмилии затуманен, сердце грохочет в груди, пальцы покалывает.

Интересно, как бы это было, догони я ее и схвати.

Вот как выглядит первый этап. Да, именно так всегда все и начинается. Похоже, скорее всего, чувствовал себя и мужчина, который убил Софи. Сначала он просто наблюдал — она говорила полиции, что за ней точно кто-то следит. Преследует. Но всегда есть первый раз, когда им уже недостаточно любоваться. Они начинают хотеть *почувствовать*.

Кто эта женщина, за которой следит мужчина? Она в порядке? Его пост выглядит как предупреждение — громкий сигнал о приближающейся опасности. Но сигнал для кого? Человека, который отправил текст, нельзя найти.

Телефон Эмилии гудит, вибрация громкая и резкая. Она подсказывает, затем берет трубку.